

УДК 94

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.35-46

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО РЕМЕСЛА ПОВОЛЖЬЯ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

С.И. Валиулина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена одному из наиболее сложных вопросов средневекового ремесла – социальной структуре по археологическим данным. Важным инструментом в его решении выступает характеристика технологии производства. Очевидно, что реконструкция организационных форм ремесла возможна как результат комплексного анализа на междисциплинарной основе ремесленной продукции, сырьевых материалов и производственных центров – мастерских – с помощью традиционных археологических и археометрических методов. Представлены возможности такого подхода на примере Билярского городища как наиболее полно исследованного домонгольского памятника. Итогом явились выводы о своеобразии организации болгарского ремесла, выразившемся, в частности, в его топографии в пределах города. Определены две основные социальные формы: дворцовое (ханское) ремесло и свободное мелкотоварное производство. Установлено наличие трех главных составляющих ремесленных объединений: института ученичества, расселения по профессиям и контроля над производством. Поступательное естественное развитие болгарского ремесла было нарушено монгольским нашествием, следствием которого явилась смена вектора развития культуры во всех ее проявлениях. Особенно выразительно новые тенденции организации ремесла в Золотой Орде проявили себя в нижневолжских столицах Сарай ал-Махруса (Селитренное городище) и Сарай ал-Джедид (Царевское городище).

Ключевые слова: Волжская Булгария, Билярское городище, Золотая Орда, Царевское городище, городское ремесло, комплексное исследование, археометрия, технология, социальная структура

Ремесло болгарского феодального города до сих пор не стало предметом специального обобщающего исследования. В то же время полевые работы – раскопки последних десятилетий – показали, что эта отрасль экономики уже в домонгольское время находилась на высоком уровне развития и занимала важное место в жизни болгарского общества. Археометрические исследования технологии металлургического и кузнечного производства [1], цветной металлообработки [2], стеклоделия [3] и производства поливной керамики [4] значительно расширили знания о болгарских ремеслах, дополнили сам перечень известных ранее производств. При этом определению места и роли ремесла в системе социального и экономического развития болгарского общества практически не уделялось внимания.

Однако без решения этой важной проблемы картина болгарского ремесла не может быть полной.

Здесь нужно отметить основную сложность в характеристике и реконструкции социальной организации болгарского ремесла (впрочем, как и русского) – отсутствие письменных источников – документов, регламентирующих деятельность ремесленников, уставов цехов и прочих письменных свидетельств, которые известны в западноевропейском Средневековье и на Востоке.

Еще в середине XIX в. известный российский ученый – юрист и историк права В.Н. Лешков – в книге «Русский народ и государство», основным содержанием которой является рассмотрение тех или иных разновидностей общественного права на Руси и в том числе ремесленного права, писал о русском ремесле в связи с этой проблемой: «Если бы мы не имели письменных свидетельств о существовании у нас цехов, мы были бы принуждены предполагать их по свойству самих ремесел» [5, с. 367]. Этот подход остается ведущим и в настоящее время: в изучении организации средневекового русского, болгарского, золотоордынского ремесла исследователи вынуждены исходить из истории самого ремесла, опираясь на производственные сооружения, инструменты, приспособления и продукцию.

В настоящее время очевидно, что междисциплинарный подход, сочетающий методы археометрии (спектроскопию, металлографию – структурный анализ, химический анализ, петрографию и др.) с широким использованием данных стратиграфии и хронологии археологических объектов, открывает широкие перспективы в изучении техники и технологии многих отраслей средневекового производства. Характеристика технологии и техники ремесла позволяет определить рубежи становления отдельных его этапов и динамику изменений таких сторон самого производства, как дифференциация ремесла в целом, специализация техники и элементов технологии, стандартизация технологических процессов и самой продукции. Эти категории позволяют нам дать оценку развития уже самих форм организации и структуры ремесла.

* * *

С самого раннего этапа своей истории характер болгарского феодального города не только не исключал, но предполагал развитие в нем ремесла. Причиной этого служил излишек сельскохозяйственной продукции, сосредоточивавшейся в городе. О том, что излишек был, свидетельствуют поставки крупных партий зерна в русские земли, о которых сообщают русские летописи под 1024 и 1229 гг. Концентрация этой сельскохозяйственной продукции в руках военно-бюрократического государственного аппарата обусловила на первых порах тесную связь ремесленного производства с хозяйственным развитием феодальной усадьбы. Местом развития вотчинного ремесла в русских городах явились преимущественно детинцы. В Биляре богатые усадьбы с кирпичными зданиями обнаружены не только в центральной, привилегированной части (во Внутреннем городе), но и во Внешнем городе, однако многие из них еще ждут своего исследования, и говорить об усадебном ремесле в Биляре, как и в других болгарских городах, пока преждевременно.

В городах Волжской Булгарии ремесленные мастерские не только располагались на всей их площади, но и концентрировались в самом центре города.

Самый яркий пример такого дворцового ханского ремесла представляет Биляр, где рядом с кафедральной мечетью, дворцом правителя и мавзолеями знати работал комплекс металлургических и металлообрабатывающих производств [1, с. 254; 2, с. 263], ювелирного ремесла, мастерская по изготовлению художественной поливной керамики [4], мастерская стеклоделия [3] и алхимическая мастерская [6].

Расположение важных и дорогих ремесел в самом центре Биляра позволяет сделать вывод, что правители Волжской Булгарии селили в центре ремесленников, изготавливавших продукцию, которая шла на внутренние нужды дворца, а также на продажу. Доход от продажи ремесленных изделий служил, возможно, и побочным средством обогащения казны. К сожалению, по археологическим материалам невозможно установить, как вотчинное – дворцовое – ремесло выходило на свободный городской рынок. Место средоточия свободного ремесла в русских городах – посады, в болгарских – Внешний город. Наиболее ярко ремесленный облик этого района иллюстрирует гончарная слобода в Биляре. Весь характер культурного слоя с большим числом остатков теплотехнических сооружений, отходов, брака и ремесленных изделий указывает на развитую производственную деятельность жителей этой юго-западной окраины города [7]. В целом можно заключить, что Внешний город, как и посады на Руси, выступает главным средоточием мелко-товарного производства. Возросшая роль свободного ремесла в экономической жизни болгарских городов устанавливается на основании характера готовой продукции и технологии ее производства.

Растущая емкость рынка порождала массовое предложение, что, в свою очередь, обуславливало появление новых технологий и новых ремесел, таких как производство поливной керамики и стеклоделия. Расширение ассортимента продукции, рационализация производства, упрощение технологии – черты, характеризующие, в частности, кузнечное, гончарное ремесла и стеклоделия.

Что касается проблемы организации ремесла, то прежде всего надо сказать об общественном его характере. Именно это свойство порождало объединение по профессиям во все времена и у всех народов.

Нет необходимости доказывать, что повсюду ремесленные объединения были глубоко своеобразными, хотя, как правило, у профессиональных корпораций есть и общие черты, что проистекает из самого процесса ремесла. Таких черт оказывается три: 1) институт ученичества; 2) расселение по профессиям, присущее организованному ремеслу; 3) контроль над производством, отражающийся в чертах регулирования и регламентации производства.

Говоря об институте ученичества, обратимся к запискам Ибн Фадлана. В них сообщается, что в составе посольства багдадского халифа Муктадира в 922 г. в Булгарию прибыли мастера-строители, то есть учителя.

Такая практика имела место и на Руси, когда в самом начале истории государства и на ранней стадии его христианизации для строительства главных храмов – Софийского собора и Десятинной церкви в Киеве – из Византии были приглашены мастера разных строительных специальностей. Эти специалисты явились и учителями в строительном деле, и основателями нескольких новых для Руси ремесел, например производства мозаичной плитки (смальты) и производства оконного стекла [9, с. 184–185].

Прибытие учителей издалека представляет и начальный эпизод в истории болгарского стеклоделия – производство неполного цикла на привозных полуфабрикатах на Измерском I селище в XI в., когда в результате «серебряного кризиса» на рубеже X – XI вв. значительно ослабевает восточная торговля по Волге. В это время с утверждением христианства на Руси в Восточной Европе распространяется влияние византийской культуры, и интересы империи простираются до богатых пушниной рынков Среднего Поволжья и Прикамья. В материалах середины – второй половины XI в. на Измерском I селище и второй половины XI – первой половины XII в. в Суваре, Биляре, Болгаре и других памятниках преобладает византийский импорт стеклянных изделий (бусы, браслеты, редко сосуды). Это направление контактов подтверждают и византийские монеты, каменные иконки, детали поясной гарнитуры и ювелирные украшения, в том числе золотые. Кроме импорта стеклянных товаров, в это время можно говорить и об «импорте ремесла» – организации «дочерних» стеклоделательных мастерских неполного производственного цикла приезжими византийскими мастерами, работающими на привозных полуфабрикатах; такие факты зафиксированы археологически и подтверждены аналитически на Измерском I селище. Здесь массово (обнаружены сотни изделий) производились однотипные бусы с тремя выпуклыми глазками, по морфологическим признакам и по химическому составу имеющие широкий круг аналогий в Белоозере, Ладоге, могильниках Северо-Восточной Руси, на территории Польши, Эстонии, Чехии, Словакии, в болгарском Преславе [3, с. 104; 10, р. 130–132, fig. 11]. Принципиальное значение для определения происхождения рассмотренных «треугольных» бус из многосвинцового стекла имеет их массовое присутствие в памятниках Восточного Крыма XI – XII вв. [11, с. 145], где в это время сформировалась провинциально-византийская культура, а этот тип бус является ее составной частью.

На византийские истоки измерского типа бус на всех названных памятниках, указывает комплекс признаков, прежде всего цветовая гамма, как на византийских глазурях, и химический тип стекла – $PbO-SiO_2$ [3, с. 104].

Следующий этап производства стекла в Волжской Булгарии (XII – начало XIII в.) отмечен возникновением собственной болгарской школы в рамках ближневосточной – исламской – традиции стеклоделия. Новое ремесло не зависело от привозных материалов, развивалось, используя местные сырьевые ресурсы, и представляло полный производственный цикл от подбора и подготовки сырья до конечной продукции. Весь цикл производства этого высокотехнологичного для Средневековья ремесла удалось восстановить, опираясь на известные аналогии [12, р. 5–10] и широкий спектр археометрических исследований: сканирующую электронную микроскопию (SEM) и химический «мокрый» анализ для определения химического состава стекла и его соответствия сырью геобioхимической провинции Среднего Поволжья и Прикамья [13, р. 281–282], петрографию и рентгеноструктурный анализ огнеупоров [3, с. 133–138]. Полученные результаты позволили дать реконструкцию самого процесса труда, в котором должны были участвовать мастер, подмастерья и ученики.

В качестве примера коллективного творчества должна рассматриваться и алхимическая мастерская в центре Биляра, где сочетались три ремесленных занятия: алхимическая практика – опытная или ремесленная химия, производство

стеклянной химической посуды и ювелирное ремесло [6, p. 237]. Алхимики везде работали под патронажем власти, находясь при дворах правителей или при монастырях [14, S. 14]. В этой связи нахождение Билярской алхимической мастерской в составе ханского ремесла в центре города закономерно.

Билярская мастерская является примером восточной практической алхимии, имевшей непосредственные связи с ремеслом и направленной на выпуск конкретной продукции. Комплексный характер мастерской предполагал, на наш взгляд, наличие учеников и помощников, в том числе, возможно, членов семьи мастера.

Широко распространенное в древности наследование ремесла породило самый старый способ обучения – семейный, патриархальный, основанный на естественной заинтересованности семьи в сохранении ремесла в своих руках. Этот тип ученичества убедительно подтверждается археологически. В Биляре открыта мастерская кузнецов-замочников, функционировавшая на одном и том же месте на протяжении двух сменяющих друг друга горизонтов культурного слоя в течение всей истории города [15, с. 74]. Мастерская принадлежала нескольким поколениям наследственных ремесленников, длительное ученичество здесь было производством на основе родства. Усадьба кузнеца переходила по наследству от поколения к поколению фактически с основания города в начале XI в. по первую треть XIII в. Материалы раскопок служат дополнительным аргументом длительного существования в Волжской Булгарии наследственного ремесла.

О наличии института ученичества свидетельствует и анализ дошедших до нас изделий, особенно изделий самых сложных по технике ремесел: ювелирного, стеклоделия и некоторых других. Для этого надо выделить в процессе изготовления операции, которые являются подсобными и, судя по потребностям производства, постоянными (например, в стеклоделии был подмастерье, работавший с понтием). О многообразии операций говорят находки разнообразных инструментов (наковален, чеканов, клещей, штампов, напильников, зубил и мн. др.) – все это свидетельства значительного разделения труда в мастерской [16, с. 36; 17, p. 232, fig. 2, 3]. Кроме того, процесс изготовления многих категорий украшений включал простейшие операции, которые также могли выполняться учениками (изготовление заготовок каменных литейных форм, тонких пластин цветного металла, их тиснение и штамповка и т. д.).

О концентрации ремесленников одной специальности в определенных городских кварталах уже в домонгольское время свидетельствует упоминавшаяся гончарная слобода в Биляре [7]. Расселение ремесленников по профессиональному признаку, приведшее к образованию территориальной общины, было характерно для русского ремесла, по мнению Б.А. Рыбакова, уже в Киевской Руси [18]. Таким образом, ремесленная корпорация рассматривалась как видоизмененная община. Здесь можно вспомнить торгово-ремесленное складничество, известное по письменным источникам в Новгороде и по открытым в Биляре трем усадьбам русских купцов и ремесленников-янтарщиков (раскоп XXIII, постройки № 3, 5, 8).

Расселение по профессиям – признак организованного ремесла, в котором обязателен контроль над производством, отражающийся в чертах его регулирования и регламентации. Такие черты свойственны наиболее высокой организации ремесла. Одним из следствий контролирующей деятельности была большая

дифференциация производства. В настоящее время список средневековых ремесел превышает 100 наименований [8, с. 244].

Изучение технологии кузнечного производства на основе металлографических анализов репрезентативных серий изделий из наиболее значимых памятников Волжской Булгарии позволило Ю.А. Семькину выявить девять технологических приемов, направленных на улучшение эксплуатационных качеств кузнечной продукции, из которых ведущими названы: цементация, изготовление цельностальных изделий и пакетный металл [1, с. 255]. Эти результаты изучения фундаментального производства, каким являлась металлургия, имеют принципиальное значение, поскольку позволяют представить сложные экономические модели ремесла и его воздействия на общество [19, р. 87]. Высокие технологии в черной и цветной металлургии во многом обеспечивались стандартизацией и организацией производства.

Стандартизация в ремесле была прямым следствием надзора за качеством продукции ремесленника-профессионала. Определенность веса слитков металла говорит о наличии контроля за их изготовлением и за их ценой на рынке. Стандартизация болгарского ремесла обеспечивалась строго нормированными товарными гирьками в соответствии с денежно-весовыми системами исламского Востока. Железные и бронзовые разновесы обнаружены в большом количестве во всех городах Волжской Булгарии. Для особо ценных взвешиваний, прежде всего золота, использовались стеклянные эталоны – экзагии [20, р. 414, fig. 2: 5; 21, с. 242–243, рис. III: 3–5, 7; 10, р. 133–135, fig. 12: d–h]. Апробирование благородных металлов выполнялось на пробирных камнях. Особенно выразительны находки пробирных камней в мастерской билярского алхимика, ювелира и стеклодела [6, р. 265, fig. 19a: 8–14].

Регламентацией ремесленной организации можно объяснить и длительное изготовление одного вида продукции в одной мастерской (замки в наследственной мастерской в Биляре). Примерами регламентации и стандартизации в ремесле Биляра являются медные штампованные накладки, матрицы, литейные формы [2, с. 267–268, 270], пробирные камни [6, р. 265], гончарная и стеклянная посуда, оконные диски, устойчивая нормированная рецептура стекла и глазури [3; 22], строительные кирпичи, огнеупоры, сфероконические сосуды, керамические тигли [2, с. 264, 266; 23, р. 239] и многие другие изделия.

Итогом настоящего исследования явились выводы о своеобразии организации болгарского ремесла, выразившемся, в частности, в его топографии в пределах города; определены две основные социальные формы: дворцовое (ханское) ремесло и свободное мелкотоварное производство. Установлено и подтверждено конкретными примерами наличие трех главных составляющих ремесленных объединений: это институт ученичества, расселение по профессиям, присущее организованному ремеслу, и контроль над производством, отражающийся в стандартизации продукции и регламентации производства.

Обработка и осмысление массового археологического материала позволяют сделать заключение, что ремесленное городское население Волжской Булгарии уже в XI – XII вв. начало объединяться в корпорации с работой ремесленников на заказ и на рынок, с институтом ученичества и регулированием производства.

Иным путем формировалась организация золотоордынского ремесла. Примером может быть гончарная мастерская в восточном пригороде Сарая ал-Джедид – Царевского городища [24; 25]. Изучение материалов раскопок мастерской в собрании Археологического музея Казанского университета позволило сделать вывод, что, согласно предложенной Г.А. Федоровым-Давыдовым классификации социальной организации ремесленных мастерских в городах Золотой Орды [26, с. 168], этот производственный комплекс соответствует мастерским первого типа – с индивидуальным трудом, основанным на узкой специализации выпускаемой продукции. В обнаруженной мастерской два горна находились в собственности одной семьи, о чем говорит планировка усадьбы: большой жилой дом, два помещения в котором не имели отопления, являясь производственными. Хозяева мастерской занимались гончарным ремеслом, сбывая свою продукцию на рынках города и в его округе. Весь технологический процесс представляет устойчивую специализацию ремесла и стандартизацию всех этапов производственного цикла от подбора и обработки надежных и ограниченных сырьевых материалов и приспособлений до готовой продукции. Химико-технологический анализ продукции показал, что мастера работали, используя исключительно свинцовую прозрачную глазурь типа $PbO-SiO_2$, в полной мере реализуя технологическую целесообразность рецептуры высокосвинцовых глазури [27, с. 134, таб.] Аналитические результаты царевской глазурованной керамики подтвердили прямое родство производства глазурованной посуды с ремесленной традицией свинцовых глазури Средней Азии. Но если технологическая традиция использования свинцовой глазури в Ахсикете, Согде, Шаше и других городах Средней Азии, по мнению исследователей, сформировалась в течение 6–7 поколений [28], то в ремесле Золотой Орды не было «периода ученичества» – она взяла уже готовыми культурные и технические достижения покоренных народов.

В том же восточном пригороде Царевского городища рядом с гончарной располагались ювелирные мастерские златоделов [24]. Как показали результаты анализов металла и тиглей, ювелиры работали с золотом высокой пробы, металл не нужно было очищать от примесей, поэтому тигли использовались не для купеляции, а только для плавления и разлива металла, на что указывает их форма, минеральный и химический состав. По своим качествам тигли не являлись в полной мере огнеупорами, поскольку были выполнены из местной глины, из которой делались сосуды в гончарной мастерской. Судя по некоторым фрагментам изделий, мастерские производили достаточно простую продукцию. Но главной особенностью мастерских является большое количество обрезков драгоценного металла на рабочей площадке, обломки украшений, капли золота на печных кирпичах и остатки золота в тиглях. Такая расточительность была совершенно не свойственна златоделу ни в древности, ни в Средневековье. Золото в царевские мастерские могло поступать из металлургических центров Средней Азии и Кавказа, и начинающие мастера еще не успели проникнуться в полной мере осознанием его ценности. Это производство также является характерным отражением ремесла Золотой Орды, становление которого происходило в течение XIV в. [26, с. 14]. В этом отношении очень показателен пример золотоордынского Биляра – одного из самых ранних монгольских городов в Восточной Европе, который возник, возможно, уже в 40-е годы XIII в. и в качестве

города существовал до начала XIV в. рядом с руинами домонгольского Биляра не как центр ремесла и торговли, а как административно-фискальный пункт на покоренной территории. Материальная культура этого города обнаруживает практически полное отсутствие континуитета с городской культурой (и культурой ремесла как ее части) домонгольского Билярского городища [29].

В археологии технология рассматривается как неотъемлемая часть человеческой жизни и условие этой жизни, а следовательно, имеет решающее значение для понимания поведения человека в прошлом, в частности, показывает формирование профессиональных связей и организации производства [19, р. 88].

Настоящее исследование предоставляет возможность комплексного анализа ремесла для реконструкции его социальной организации в основном на примере Билярского городища как наиболее полно исследованного, а значит, и наиболее информативного домонгольского памятника, особенно хорошо подходящего для интерпретации технической информации после изучения последовательных технических операций от подбора и подготовки сырья до конечного продукта. Интерпретация всего комплекса артефактов и реконструкция технологии с опорой на методы археометрии являются главным условием и инструментом в определении характера социальной организации средневекового производства, что наглядно демонстрируют черная и цветная металлургия и металлообработка, стеклоделие и производство поливной керамики в Биляре. В то же время выявление разных форм организации ремесла, обусловленных социальными отношениями, позволяет избежать технологического детерминизма и обратить особое внимание на отдельные этапы производственного цикла и выбор ремесленниками на этом пути того или иного решения как на следствие культурно-экономических связей, обогащения техническими идеями и т. д. Часто в особых исторических реалиях Средневековья подобный выбор оставался не за ремесленниками, их судьбу и рождение новых производственных центров решали завоеватели. Так это было в новых городах Улуса Джучи.

Материалы и технологии как продукты социальных и культурных явлений несут информацию о своих обществах и культурах, позволяя лучше понять социальные и производственные структуры прошлого [19, р. 87]. Эти возможности артефактов при использовании в их исследовании комплексного подхода на междисциплинарной основе открывают широкие перспективы в изучении социальных явлений, особенно в отсутствие письменных источников.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00240.

Литература

1. Семькин Ю.А. Черная металлургия и кузнечное дело // История татар: в 7 т. – Казань: Изд-во РухИЛ, 2006. – Т. II. – С. 249–258.
2. Семькин Ю.А., Кузминых С.В. Цветная металлообработка // История татар: в 7 т. – Казань: Изд-во РухИЛ, 2006. – Т. II. – С. 258–272.
3. Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – 280 с.

4. *Valiulina S.I.* Comprehensive investigation of a pottery workshop used for production of glazed ceramics in Bilyar city excavation // Proc. 39th Int. Symp. for Archaeometry Leuven (2012) / Ed. by P. Degryse. – Leuven: Leuven Univ. Press, 2014. – P. 285–290.
5. *Лешков В.Н.* Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII века. – М.: Унив. тип., 1858. – 625 с.
6. *Valiulina S.I.* Medieval workshop of an alchemist, jeweller and glassmaker in Bilyar (Middle Volga region, Russian Federation) // *Památky Archeologické*. – 2016. – V. CVII. – P. 237–278.
7. *Кокорина Н.А.* О технике билярского гончарства // Посуда Биляра / Сост. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Изд-во Ин-та яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1986. – С. 61–72.
8. *Колчин Б.А.* Ремесло // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. – М.: Наука, 1985. – С. 243–274.
9. *Щанова Ю.Л.* Стекло Киевской Руси. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 213 с.
10. *Valiulina S.I.* International trade relations of the middle Volga region in the Medieval period through the glass evidence // *Arheologia Polski*. – 2016. – T. LXI. – P. 113–169.
11. *Майко В.* Восточный Крым во второй половине X–XII вв. – Киев: Видавель Олег Філюк, 2014. – 466 с.
12. *Shindo Y., Kawatoko M.* Artifacts excavated in al-Fustat by the Japanese Islamic Archaeological Mission // *Artifacts of the Medieval Islamic Period Excavated in al-Fustat*, Египт. – Waseda: Waseda Univ., 2014. – P. 5–10.
13. *Valiulina S.I.* Geobiochemical features of source materials in glass of Volga Bulgaria // Proc. 39th Int. Symp. for Archaeometry Leuven (2012) / Ed. by P. Degryse. – Leuven: Leuven Univ. Press, 2014. – P. 280–284.
14. *Osten von S.* Das Alchemistenlaboratorium Oberstockstall. Ein Fundkomplex des 16. Jahrhunderts aus Niederosterreich. – Innsbruck: Universitätsverlag, 1998. – 351 S.
15. *Халиков А.Х.* Усадьба ремесленников-металлургов // Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976. – С. 64–74.
16. *Культура Биляра* / Ред. А.Х. Халиков. – М.: Наука, 1985. – 215 с.
17. *Chapman M.* Techniques of mercury gilding in the eighteenth century // *Ancient and Historic Metals. Conservation and Scientific Research*. – Marina del Rey, CA: The Getty Conservation Institute, 1994. – P. 229–238.
18. *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 792 с.
19. *Larreina G.* Technology and social complexity: Iron tools and peasant communities in the medieval period. Social complexity in early medieval rural communities / *The North-Western Iberia Archaeological Record*. – Oxford: Oxuniprint, 2016. – P. 79–89.
20. *Valiulina S.I.* Early Islamic glass of the Volga region in Bulgaria // *Annales du 19e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (Piran, 2012)* / Ed. By I. Lazar. – Piran: Korer, 2015. – P. 411–419.
21. *Валиулина С.И.* Средневековое исламское стекло в Восточной Европе // *Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века* / Ред. П.Г. Гайдуков. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 236–261.
22. *Valiulina S.I.* Glazed ceramics from a pottery workshop in the center of Bilyar // “Ostrakon”: *Ceramics and Glass in Interdisciplinary Research. The 3rd Int. Symp. on Pottery and Glass. Wrocław, 27–29 September 2017* / Eds. S. Siemianowska, K. Chrzan, P. Rzeźnik – Wrocław: Pol. Acad. Sci. – 2020. – P. 173–193.
23. *Nuretdinova A.R., Valiulina S.I.* Technical ceramics from the workshop of alchemist, jeweler and glassmaker in Bilyar // *YOCOCU 2014. Professionals Experiences in Cul-*

- tural Heritage Conservation in America, Europe, and Asia. – Cambridge: Cambridge Scholars Publ., 2016. – P. 202–241.
24. Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследование трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века / Ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. – М.: Наука, 1974. – С. 89–131.
25. Гусева Т.В. Ремесленные мастерские в восточном пригороде Нового Сарая // Сов. археология. – 1974. – № 3. – С. 125–141.
26. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.
27. Валиулина С.И., Бочаров С.Г. Химико-технологическая характеристика глазурованной посуды Царевского городища // Геоархеология и археологическая минералогия – 2020: Материалы VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием имени В.В. Зайкова. – Миасс; Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2020. – С. 130–135.
28. Henshaw Ch.M. Early Islamic ceramics and glazes of Akhsiket, Uzbekistan. – 2010. – URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/19688/1/19688.pdf>, свободный.
29. Валиулина С.И. Золотоордынский Биляр // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Памяти Г.А. Федорова-Давыдова: в 2 т. – Казань; Кишинев: Stratum plus, 2019. – Т. 2. – С. 379–412.

Поступила в редакцию
15.10.2020

Валиулина Светлана Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: svaliulina@inbox.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 6, pp. 35–46

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.35-46

**The Social Structure of Medieval Craft
in the Volga Region Based on Archaeological Data**

S.I. Valiulina

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: svaliulina@inbox.ru

Received October 15, 2020

Abstract

The social structure of medieval craft in the Volga region was studied with the help of archaeological data. For this purpose, the manufacturing techniques were analyzed and described. Reconstruction of the craft organization demands a comprehensive interdisciplinary analysis (integration of the traditional archaeological and archaeometric methods) of craft products, raw materials, and workshops. This approach was applied to the investigation of the Bilyar settlement, which is the best studied pre-Mongolian monument and, therefore, the most informative one. The conclusions were made about the organizational

specifics of the Bulgarian craft, concerning, in particular, its topography within the city. Two major social forms were singled out: palatial (khan) craft and free small commodity production. Three main components of craft associations were established: apprenticeship institution, settling by professions inherent in the organized craft, and manufacture control. The progressive development of the Bulgar craft was disrupted by the Mongol invasion that changed the vector of cultural development in all craft areas. New trends in the craft organization typical of the Golden Horde were particularly pronounced in the Lower Volga capitals of Sarai al-Mahrusa (Selitrennoye settlement) and Sarai al-Jedid (Tsarevskoye settlement).

Keywords: Volga Bulgaria, Bilyar settlement, Golden Horde, Tsarevskoye settlement, urban craft, complex study, archaeometry, technology, social structure

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-00240).

References

1. Semykin Yu.A. Ferrous metallurgy and smithcraft. In: *Istoriya tatar* [History of the Tatars]. Vol. II. Kazan, Izd. RukhIL, 2006, pp. 249–258. (In Russian)
2. Semykin Yu.A., Kuzminykh S.V. Non-ferrous metallurgy. In: *Istoriya tatar* [History of the Tatars]. Vol. II. Kazan, Izd. RukhIL, 2006, pp. 258–272. (In Russian)
3. Valiulina S.I. *Steklo Volzhskoi Bulgarii (po materialam Bilyarskogo gorodishcha)* [Glassware of Volga Bulgaria (Based on the Materials from the Bilyar Settlement)]. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2005. 280 p. (In Russian)
4. Valiulina S.I. Comprehensive investigation of a pottery workshop used for production of glazed ceramics in Bilyar city excavation. *Proc. 39th Int. Symp. for Archaeometry Leuven (2012)*. Degryse P. (Ed.). Leuven, Leuven Univ. Press, 2014, pp. 285–290.
5. Leshkov V.N. *Russkii narod i gosudarstvo: Istoriya russkogo obshchestvennogo prava do XVIII veka* [Russian People and State: Russian Public Law History until the 18th Century]. Moscow, Univ. Tip., 1858. 625 p. (In Russian)
6. Valiulina S.I. Medieval workshop of an alchemist, jeweller and glassmaker in Bilyar (Middle Volga region, Russian Federation). *Památky Archeologické*, 2016, vol. CVII, pp. 237–278.
7. Kokorina N.A. Techniques of the Bilyar pottery. In: *Posuda Bilyara* [Bilyar Dishware]. Kazan, Izd. Inst. Yaz. Lit. Ist. im. G. Ibragimova KFAN SSSR, 1986, pp. 61–72. (In Russian)
8. Kolchin B.A. Craft. In: *Arkheologiya SSSR. Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo* [USSR Archaeology. Ancient Rus'. City, Castle, Rural Area]. Moscow, Nauka, 1985, pp. 243–274. (In Russian)
9. Shchapova Yu.L. *Steklo Kievskoi Rusi* [Glassware of the Kievan Rus']. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1972. 213 p. (In Russian)
10. Valiulina S.I. International trade relations of the Middle Volga region in the medieval period through the glass evidence. *Arheologia Polski*, 2016, T. LXI, pp. 113–169.
11. Maïko V. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv.* [Eastern Crimea in the Second Half of the 10th – 12th Centuries]. Kiev, Vidavets' Oleg Filyuk, 2014. 466 p. (In Russian)
12. Shindo Y., Kawatoko M. Artifacts excavated in al-Fustat by the Japanese Islamic Archaeological Mission. In: *Artifacts of the Medieval Islamic Period Excavated in al-Fustat, Egypt*. Waseda, Waseda Univ., 2014, pp. 5–10.
13. Valiulina S.I. Geobiochemical features of source materials in glass of Volga Bulgaria. *Proc. 39th Int. Symp. for Archaeometry Leuven (2012)*. Degryse P. (Ed.). Leuven, Leuven Univ. Press, 2014, pp. 280–284.
14. Osten von S. *Das Alchemistenlaboratorium Oberstockstall. Ein Fundkomplex des 16. Jahrhunderts aus Niederosterreich*. Innsbruck, Universitätsverlag, 1998. 351 S. (In German)
15. Khalikov A.Kh. A manor of metal artisans. In: *Issledovaniya velikogo goroda* [Studies of the Great City]. Moscow, Nauka, 1976, pp. 64–74. (In Russian)
16. *Kul'tura Bilyara* [Bilyar Culture]. Khalikov A.Kh. (Ed.). Moscow, Nauka, 1985. 215 p. (In Russian)
17. Chapman M. Techniques of mercury gilding in the eighteenth century. In: *Ancient and Historic Metals. Conservation and Scientific Research*. Marina del Rey, CA, The Getty Conserv. Inst., 1994, pp. 229–238.

18. Rybakov B.A. *Remeslo Drevnei Rusi* [Craft in Ancient Rus']. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1948. 792 p. (In Russian)
19. Larreina G. Technology and social complexity: Iron tools and peasant communities in the medieval period. Social complexity in early medieval rural communities. In: *The North–Western Iberia Archaeological Record*. Oxford, Oxuniprint, 2016, pp. 79–89.
20. Valiulina S.I. Early Islamic glass of the Volga region in Bulgaria. In: *Annales du 19e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (Piran, 2012)*. Lazar I. (Ed.). Piran, Koror, 2015, pp. 411–419.
21. Valiulina S.I. Medieval Islamic glassware in Eastern Europe. In: P.G. Gaidukov (Ed.) *Steklo Vostochnoi Evropy s drevnosti do nachala XX veka* [Eastern European Glassware from the Ancient Times until the Early 20th Century]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, pp. 236–261. (In Russian)
22. Valiulina S.I. Glazed ceramics from a pottery workshop in the center of Bilyar. In: “Ostrakon”: Ceramics and Glass in Interdisciplinary Research. *Proc. 3rd Int. Symp. on Pottery and Glass. Wrocław, 27–29 September 2017*. Siemianowska S., Chrzan K., Rzeźnik P. (Eds.). Wrocław, Pol. Acad. Sci., 2020, pp. 173–193.
23. Nuretdinova A.R., Valiulina S.I. Technical ceramics from the workshop of alchemist, jeweler and glassmaker in Bilyar. *Proc. YOCOCU 2014. Professionals Experiences in Cultural Heritage Conservation in America, Europe, and Asia*. Cambridge, Cambridge Scholars Publ., 2016, pp. 202–241.
24. Fedorov-Davydov G.A., Vainer I.S., Guseva T.V. The study of three manors in the eastern suburbs of Sarai Berke (Tsarevskoye settlement). In: Smirnov A.P., Fedorov-Davydov G.A. (Eds.). *Goroda Povolzh'ya v srednie veka* [Medieval Cities of the Volga Region]. Moscow, Nauka, 1974, pp. 89–131. (In Russian)
25. Guseva T.V. Craft workshops in the eastern suburbs of Sarai Berke. *Sovetskaya Arkheologiya*, 1974, no. 3, pp. 125–141. (In Russian)
26. Fedorov-Davydov G.A. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya* [The Golden Horde Cities of the Volga Region]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1994. 228 p. (In Russian)
27. Valiulina S.I., Bocharov S.G. Chemical and technological characteristics of the glazed dishes of the Tsarevskoye settlement. In: *Geoarkheologiya i arkheologicheskaya mineralogiya – 2020: Materialy VII Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiemimeni V.V. Zaikova* [Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy – 2020: Proc. VII All-Russ. Sci. Conf. Int. Participation Dedicated to V.V. Zaikov]. Miass, Chelyabinsk, Izd. YuUrGGPU, 2020, pp. 130–135. (In Russian)
28. Henshaw Ch.M. Early Islamic ceramics and glazes of Akhsiket, Uzbekistan, 2010. Available at: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/19688/1/19688.pdf>.
29. Valiulina S.I. Golden Horde Bilyar. In: *Genyezskaya Gazariya i Zolotaya Orda. Pamyati G.A. Fedorova-Davydova* [Genoese Gazaria and Golden Horde. In Memory of G.A. Fedorov-Davydov]. Vol. 2. Kazan, Kishinev, Stratum plus, 2019, pp. 379–412. (In Russian)

Для цитирования: Валиулина С.И. Проблема социальной структуры средневекового ремесла Поволжья по археологическим данным // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 35–46. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.35-46.

For citation: Valiulina S.I. The social structure of medieval craft in the Volga region based on archaeological data. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 35–46. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.35-46. (In Russian)